

А. Н. Куломзин

**Средние учебные заведения и городские
училища в Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Куломзин**
Средние учебные заведения и городские училища в Сибири / А. Н. Куломзин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 64 с.

ISBN 978-5-458-10859-1

Всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь 1896-1897 годов.

ISBN 978-5-458-10859-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

учениковъ, затѣмъ ограничивающихся гимназическимъ курсомъ или даже нѣсколькими классами.

Такимъ образомъ, въ составѣ гимназическихъ учениковъ есть существенныя различія: стремленіе къ высшему образованію во всѣхъ классахъ общества должно быть признано явленіемъ совершенно нормальнымъ. Но низшіе слои общества, часто стремятся къ университетскимъ студіямъ исключительно съ цѣлью практической—получить доступъ къ высшимъ ступенямъ государственной службы; не достигая этой цѣли, они составляютъ полуобразованный пролетаріатъ, оторванный отъ своей среды, не приставшій къ классу дѣйствительно образованныхъ людей и потому постоянно недовольный дѣйствительностью. Задача состоитъ въ томъ, чтобы создать для такого элемента исходъ къ производительной, удовлетворяющей его дѣятельности. Выполненіе ея зависитъ, конечно, не отъ одной государственной власти, а отъ общаго поступательнаго развитія страны, когда наряду со службою пріобрѣтутъ общественное уваженіе различныя отрасли промышленнаго, торговаго и художественнаго труда. Но Правительству слѣдуетъ расчищать пути для подготовки къ этому труду, учреждая возможно большее число спеціальныхъ школъ по всѣмъ отраслямъ прикладныхъ знаній, съ правами на переходъ въ высшія и спеціальныя заведенія, а не умножая въ ущербъ имъ классическихъ учебныхъ заведеній, число коихъ должно быть ограничено дѣйствительными потребностями въ высшемъ научномъ образованіи.

Возможно, конечно, возраженіе, что среднія спеціальныя школы, сосредоточивая главное вниманіе на подготовкѣ къ извѣстному дѣлу, не могутъ дать общаго образованія въ такихъ размѣрахъ, какъ это необходимо для поступленія не только въ университетъ, но и въ высшія спеціальныя заведенія—технологическіе, агрономическіе и т. п. институты. Нужны слѣдовательно школы, дающія, подобно реальнымъ училищамъ, общее неклассическое образованіе.

Къ сожалѣнію для нихъ еще не выработано вполне соответствующей программы: «гимназическій вопросъ», о которомъ я упоминалъ выше, т. е. трудность достиженія одновременно цѣлей пракческаго общаго образованія, которымъ можно было бы ограничиться, и теоретической подготовки къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, приводитъ къ включенію въ курсъ разныхъ спеціальныхъ предметовъ, дѣлающихъ изъ реальной школы заведеніе двойственнаго характера, не удовлетворяющее ни одной изъ намѣченныхъ задачъ. Въ лучшемъ случаѣ такое реальное училище обращается въ спеціальное учебное заведеніе.

Вотъ почему уже въ 60-хъ годахъ одинъ изъ первыхъ знатоковъ школьнаго дѣла Лоренцъ Штейнъ справедливо причислялъ гимназіи и реальныя училища къ разряду профессиональныхъ учебныхъ заведеній.

Этотъ взглядъ, формулированный наукой, находитъ постепенно нѣкоторое выраженіе и въ организаціи школьныхъ системъ отдѣльныхъ государствъ.

Съ одной стороны есть попытки, такъ сказать, формально раздѣлить въ самомъ среднемъ училищѣ курсъ общеобразовательный отъ спеціального, отводя для перваго низшіе классы, а для втораго высшіе. Но эта система почти всегда была неуспѣшна потому, что она построена на далеко не оправдываемомъ практикою, особенно относительно гимназій, представленіи, что спеціальная часть курса можетъ быть путемъ умноженія числа уроковъ изучена въ однихъ старшихъ классахъ. Я не буду здѣсь говорить о неудачахъ французской бифуркаціи, создавшей изъ лицеевъ совершенно неопредѣленные учебныя заведенія, о *latine high schools* въ Америкѣ—эту своего рода пародію на 4 старшихъ класса гимназіи. Но въ послѣднее время и въ Германіи по примѣру Скандинавскихъ государствъ появился опытъ такъ называемаго *lateinlosen Unterbau für alle Arten von Schulen*, т. е. младшихъ классовъ безъ древнихъ языковъ, подготовляющихъ въ старшіе классы всякаго рода среднихъ общеобразовательныхъ заведеній: въ классическія и реальныя гимназіи и въ реальныя школы.

Опытъ былъ произведенъ докторомъ Рейнгардтомъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1892 г., а лѣтомъ 1894 г., по порученію нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія, гимназію Рейнгардта посѣтили графъ П. А. Капнистъ и профессоръ Шварцъ, которые, признавая, что было бы преждевременно высказать какой либо окончательный приговоръ, нашли вмѣстѣ съ тѣмъ, что, несмотря на полное усердіе преподавателей, изученіе новыхъ языковъ въ младшихъ классахъ не даетъ необходимой грамматической подготовки для дальнѣйшаго знакомства съ древними языками тѣхъ учениковъ, которые пожелали бы затѣмъ слѣдовать гимназической программѣ, а умноженіе уроковъ древнихъ языковъ въ старшихъ классахъ по необходимости до 10 въ недѣлю съ изученіемъ скучныхъ элементовъ грамматики будетъ для нихъ и обременительно, и безрезультатно.

Другая форма признанія за средними учебными заведеніями значенія школъ спеціальныхъ выражается въ томъ, что распространеніе общаго образованія возлагается главнымъ образомъ на начальную школу; но послѣдняя при этомъ получаетъ довольно сложную организацію: раздѣ-

ляется на низшую и высшую, куда принимаютъ учениковъ иногда до 16-ти-лѣтняго возраста, и имѣетъ болѣе обширный курсъ, куда входятъ многіе предметы гимназической программы. Въ наиболѣе чистомъ видѣ эта организація начальной школы имѣетъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ, и ей безъ сомнѣнія школа эта обязана здѣсь своимъ исключительнымъ процвѣтаніемъ. Цѣлая серія начальныхъ школъ, отъ дѣтскихъ садовъ и такъ называемыхъ ungraded schools до grammar-schools для молодыхъ людей возрастомъ въ 15—16 лѣтъ, даетъ здѣсь настолько солидное общее образованіе, что 96% всѣхъ учащихся въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ ограничивается этой начальной школой. Указаніе на низкій уровень научнаго образованія, получаемаго въ американскихъ гимназіяхъ (high-schools) и университетахъ не умаляетъ значенія упомянутаго явленія: оно свидѣтельствуетъ лишь о недостаткахъ устройства этихъ гимназій и университетовъ—не болѣе. На европейскомъ континентѣ точно также имѣются высшія начальныя школы: écoles primaires supérieures во Франціи, Fortbildungs-schulen, Bürgerschulen въ Германіи.

Но стремленіе къ скорѣйшей спеціализаціи знаній такъ велико, что не только среднія учебныя заведенія, но и эти высшія начальныя школы начинаютъ получать профессиональное направленіе. Поэтому въ Скандинавскихъ государствахъ, воспринявшихъ германскую школьную систему, а затѣмъ и въ Англіи и въ Америкѣ, на помощь начальной школѣ въ дѣлѣ распространенія общаго образованія, появляются своеобразныя учрежденія—народные университеты, т. е. организованные общедоступныя курсы по разнымъ отраслямъ знанія для всѣхъ возрастовъ, не исключая и взрослыхъ. Иными словами, при постепенномъ развитіи культуры, задачи общаго образованія не вмѣщаются уже въ стѣнахъ учебныхъ заведеній: это возможно еще въ начальной школѣ, гдѣ преподаются элементы знаній, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ университетахъ возможно было лишь до тѣхъ поръ, пока наука сама не спеціализировалась въ такой мѣрѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Объединеніе знаній достигается уже не столько школой, сколько, такъ сказать, самою жизнью: ученики спеціальной школы такъ много слышатъ и видятъ вокругъ себя, отъ своихъ учителей, товарищей, близкихъ, столько могутъ почерпнуть изъ внѣкласснаго чтенія, посѣщенія библиотекъ, лекцій, музеевъ и т. д., что дѣятельность Правительства должна быть направлена главнымъ образомъ на то, чтобы въ этихъ сферахъ было сдѣлано все возможное для надлежащаго общественнаго воспитанія.

Все вышеизложенное лишь подтверждает ту мысль, что хорошая общеобразовательная начальная школа для народа, правильно организованная гимназія, какъ подготовляющее къ университету учебное заведеніе, многочисленныя и соответствующія мѣстнымъ условіямъ спеціальныя: военныя, духовныя, техническія, коммерческія, сельско-хозяйственныя и иныя профессиональныя учебныя заведенія и, наконецъ, возможное развитіе при надлежащемъ правительственномъ надзорѣ и направленіи всѣхъ средствъ внѣшкольнаго общаго образованія — вотъ тѣ мѣры, которыя неукоснительно должны повести къ развитію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Здѣсь нѣтъ ничего новаго, ничего такого, чтобы не было извѣстно нашему учебному вѣдомству, которое уже и стало на этотъ правильный путь. Необходимо лишь энергическое его осуществленіе.

I. Гимназіи.

Но если всѣ эти соображенія вѣрны для Европейской Россіи, то въ Сибири по исключительно мѣстнымъ условіямъ они могутъ быть приняты лишь съ нѣкоторыми, весьма существенными поправками. Я позволилъ себѣ упомянуть въ началѣ этого доклада, что связь вопросовъ, касающихся постановки начального и средняго образованія въ Сибири, состоитъ въ необходимости сближенія края съ общерусскою жизнью въ области религіозныхъ, нравственныхъ и умственныхъ интересовъ. Во всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ о начальномъ образованіи было, между прочимъ, указано на разобщенность этихъ интересовъ въ средѣ низшихъ слоевъ даже русскаго населенія. Къ сожалѣнію, ими эта разобщенность не ограничивается: классы состоятельныя, претендующіе на болѣе широкое умственное развитіе, въ смыслѣ сознательнаго отношенія къ обще-русской государственной жизни, стоятъ едва ли не на той же ступени. Дѣло въ томъ, что нѣтъ въ Сибири той интеллигентной силы, какою можетъ быть только близкое къ землѣ и интересамъ сельскаго населенія помѣстное дворянство. Такимъ образомъ просвѣтительная роль пока принадлежитъ здѣсь главнымъ образомъ школѣ и зависитъ отъ положенія учебно-воспитательнаго дѣла въ послѣдней.

Примѣняя къ изъясненнымъ условіямъ тѣ соображенія, которыя мною изложены выше относительно школьной системы Европейской Россіи, приходится признать, что классическая гимназія, если и нужна въ Сибири, то пока и еще долгое время лишь въ предѣлахъ крайне ограниченныхъ.

Составъ учениковъ гимназій.

Здѣсь нѣтъ почти именно тѣхъ общественныхъ интеллигентныхъ классовъ, для подрастающихъ поколѣній, которымъ гимназія, такъ сказать, обязана открывать доступъ къ высшему образованію.

Есть, правда, служащіе, прїѣхавшіе изъ Европейской Россіи на болѣе или менѣе непродолжительное время. Лишать ихъ дѣтей возможности поступленія въ классическую гимназію было бы конечно несправедливо. Подобная мѣра сразу отвлекла бы лучшія силы отъ перехода на службу въ Сибирь, а съ этимъ обстоятельствомъ, именно при отсутствіи мѣстной интеллигенціи, приходится очень серьезно считаться. Но я убѣжденъ, что существующія уже въ краѣ классическія гимназіи съ избыткомъ удовлетворяютъ указанной потребности. Въ самомъ дѣлѣ, въ предѣлахъ Западной и Восточной Сибири находится въ настоящее время 8 гимназій и 2 прогимназіи, по одной въ каждой губерніи или области, за исключеніемъ Якутской и Семирѣченской. Учащихся въ нихъ—къ 1 Январю 1894 г.—было 1,791. Число это, однако, втеченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ значительно возрасло, такъ какъ только въ 5 посѣщенныхъ мною гимназіяхъ: Омской, Томской, Иркутской, Красноярской и Читинской оно съ 1893 по 1896 г. увеличилось съ 1,314 до 1,544 человекъ. Общее количество учениковъ по отчету Министерства на 1 Января 1894 г. распредѣлялось по сословіямъ, сравнительно съ учениками гимназій Европейской Россіи и Кавказа, слѣдующимъ образомъ:

	Въ гимназіяхъ:	
	Западной и Восточной Сибири.	Европейской Россіи и Кавказа.
1) Дворянъ и чиновниковъ	51,1 %	55,9 %
2) Духовнаго званія	3,2 %	3,5 %
3) Городскихъ сословій	36 %	31,7 %
4) Сельскаго состоянія	4 %	6 %
5) Иностранцевъ	0,1 %	2,2 %
6) Нижнихъ чиновъ и казаковъ	3,4 %	0,7 %
7) Породцевъ	2,2 %	—
	<hr/>	<hr/>
	100 %	100 %

Еще рѣзче окажется различіе распредѣленія, если объединить въ одну группу дѣтей дворянъ, чиновниковъ и духовенства, какъ представителей интеллигентныхъ классовъ, и въ другую—учениковъ изъ прочихъ сословій; тогда получится:

	Въ Западной и Восточной Сибири.	Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ.
I Группы	54,4 %	59,4 %
II Группы	45,6 %	40,6 %

До начала 1890-хъ годовъ низшія сословія прямо преобладали въ Сибирскихъ гимназіяхъ, доходя въ 1887 г. до 54% общаго числа уча-

щихся, при 42,4 % дворянъ и чиновниковъ и лишь съ 1891 г. начинается относительное возрастаніе числа послѣднихъ, которое однако вскорѣ опять идетъ обратно, ибо:

	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовныхъ.	Прочихъ.
	въ процентахъ.		
къ 1 Января 1891 г. было	51,5	2,6	45,9
— » — 1892— —	53,1	3,0	43,9
— » — 1893— —	52,2	3,0	44,8
— » — 1894— —	51,1	3,2	45,7

Конечно, особенно неблагоприятны цифры по гимназіямъ Восточной Сибири: въ Западно-Сибирскомъ округѣ къ 1 Января 1894 г. числилось гимназистовъ изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 56,4 %, т. е. цифра, соответствующая условіямъ Европейской Россіи. Зато въ Восточной Сибири—всего лишь 45,2 % въ среднемъ для всѣхъ ея гимназій и прогимназій.

Приведенные выводы подтверждаются и новѣйшими свѣдѣніями, собранными мною на мѣстѣ. Оказывается, что въ Иркутской гимназіи въ 1896 г. дѣтей дворянъ и чиновниковъ было 50,2 %, а съ духовенствомъ и почетными гражданами 56,5 %, а дѣтей прочихъ сословій 43,5 %; въ Красноярской же гимназіи дворянъ и чиновниковъ было только 43,1 %, почетныхъ гражданъ, купцовъ 1 гильдіи и дѣтей лицъ духовнаго званія—4 %, всего 47,1 %, а остальныхъ, т. е. мѣщанъ, ремесленниковъ, крестьянъ, казаковъ и даже дѣтей ссыльных—52,9 %.

Безъ особой натяжки можно поэтому сдѣлать тотъ выводъ, что Сибирская гимназія болѣе другихъ привлекаетъ въ свои стѣны учениковъ съ такихъ общественныхъ ступеней, для которыхъ высшее научное—университетское—образованіе является потребностью лишь въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ.

Вышеуказанныя цифровыя данныя достаточно характеризуютъ и тѣ классы, къ которымъ принадлежатъ ученики низшихъ сословій.

Крестьянскихъ дѣтей въ Сибирскихъ гимназіяхъ относительно гораздо менѣе, чѣмъ въ Европейскихъ, потому что въ Сибири разстоянія очень велики. Еще чиновникъ изъ уѣзда можетъ свезти сына въ губернскій городъ, крестьянину же это не подъ силу, а слѣдовательно контингентъ гимназистовъ пополняется преимущественно сыновьями низшаго городского сословія: мѣщанъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ и ссыльныхъ. Въ числѣ ихъ не малую роль играютъ евреи. Можно думать даже, что если бы не установленная для нихъ норма въ 5% общаго

числа учениковъ, то Сибирскія гимназіи были бы переполнены евреями. По крайней мѣрѣ въ большинствѣ посѣщенныхъ мною гимназій норма была достигнута, и многимъ евреямъ пришлось отказать за недостаткомъ мѣста. Такъ въ Красноярской гимназій за послѣднія 5 лѣтъ евреевъ было ежегодно 10—14 чел. и ни одного инородца. Въ Омской—евреевъ состоитъ законенный процентъ, а число учениковъ изъ инородцевъ, собственно киргизовъ, уменьшается изъ года въ годъ (съ 18 въ 1892 г. до 6 въ 1896 г.) Вынося ученіе въ низшихъ школахъ, они, по отзыву директора, почти погибаютъ въ гимназій отъ грудныхъ болѣзней. Въ Иркутской гимназій евреевъ теперь 26 чел., а до установленія нормы было 75. Инородцевъ же въ Иркутскую гимназію поступаетъ мало: за послѣдніе годы ихъ было два, изъ нихъ только одинъ кончилъ полный курсъ, другой по болѣзни долженъ былъ оставить ученіе, потому что городская жизнь для инородцевъ непривычна. Слѣдовательно тотъ именно элементъ, который желательно было бы привлечь къ русской культурѣ, не выноситъ гимназическаго ученія по чисто физическимъ причинамъ; гимназія не дастъ образованныхъ инородцевъ, которые являлись бы носителями этой культуры въ своей средѣ.

Не могу по этому поводу не привести здѣсь весьма справедливаго мнѣнія, высказаннаго мнѣ директоромъ Троицкосавскаго реального училища. По его убѣжденію, инородцы тогда только начнутъ охотно отдавать дѣтей въ среднія учебныя заведенія, когда сольются съ русскими; первую же ступеню къ этому сліянію должно служить не среднее, а начальное образованіе. Если теперь они иногда жертвуютъ довольно большія суммы на открытіе среднихъ учебныхъ заведеній, то это дѣлается не потому, чтобы они въ нихъ нуждались, а лишь въ угоду начальству и изъ личныхъ выгодъ. Всякій бурятъ съ удовольствіемъ отдастъ своего сына для обученія ламамъ въ Ургу; но въ русскую школу, особенно среднюю—лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и если потомъ увидитъ, что сынъ не извлекъ изъ ученія такихъ свѣдѣній, которыя могли бы принести ему непосредственную пользу, то будетъ крайне недоволенъ какъ сыномъ, такъ и самой школой.

И такъ въ дѣлѣ обрусѣнія инородцевъ роль гимназій можетъ быть крайне ничтожною; что же касается прочихъ учениковъ изъ низшихъ сословій, то всѣ тѣ соображенія, которыя высказаны выше по отношенію къ Европейской Россіи, примѣнимы вполне и къ нимъ: гимназія несомнѣнно отрываетъ ихъ отъ той среды, въ которой они родились. Открываетъ ли она имъ широкій путь для пной дѣятельности, или образуетъ изъ нихъ столь нежелательный въ социальномъ отношеніи интеллигентный проле-

тариать, объ этомъ можно судить лишь по ознакомленіи съ цифровыми данными объ успѣшности ученія въ Сибирскихъ гимназіяхъ.—Наиболѣе краснорѣчивы въ этомъ отношеніи цифры о числѣ учениковъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, получившихъ аттестаты зрѣлости и выбывшихъ до окончанія курса.

Успѣшность учениковъ гимназій.

Эти данныя не представляютъ ничего исключительно неблагоприятнаго по сравненію съ гимназіями Европейской Россіи. Если сопоставить свѣдѣнія о числѣ выдержавшихъ испытанія и окончившихъ курсъ въ Сибирскихъ гимназіяхъ, за рядъ предшествующихъ лѣтъ, по всеподданнѣйшимъ отчетамъ Министра Народнаго Просвѣщенія, то нельзя будетъ даже не отмѣтить довольно серьезнаго въ этомъ отношеніи улучшенія. Еще въ концѣ 70-хъ годовъ Сибирскія гимназіи стояли въ смыслѣ успѣшности чуть не на послѣднемъ мѣстѣ; напротивъ въ 1890—93 гг. онѣ мало по малу занимаютъ все болѣе и болѣе выдающееся положеніе. Такъ въ 1879 г., при средней успѣшности всѣхъ гимназій и прогимназій въ 70,1 %, тѣ же заведенія Западной Сибири дали только 69,0 %, въ Восточной Сибири—65,8 %. Иное дѣло—въ послѣдніе годы, за которые опубликованы отчетныя свѣдѣнія: въ 1892 г. средняя успѣшность для гимназій опредѣлилась въ 76,9 %, а въ Западной Сибири—въ 84,3 %; для прогимназій среднее 75,1 %, а въ Восточной Сибири 78,3 %. Наконецъ въ 1893 г. Западно-Сибирскія гимназіи дали 84 % успѣшности, Восточно-Сибирскія 72,3 % и прогимназіи Восточной Сибири 84,4 %, уступая только соответствующимъ учебнымъ заведеніямъ Казанскаго учебнаго округа.

Этотъ выводъ подтверждается приблизительно и собранными мною на мѣстѣ, впрочемъ довольно отрывочными, данными: въ Красноярской гимназіи въ 1896 г. процентъ успѣвающихъ достигъ 77,9 %, въ Читинской въ 1894 г.—68,7 %, въ 1895 г.—76,6 %, въ 1896 г.—69,75%; наконецъ въ Иркутской въ 1896 г.—77,75%.

Но приведенныя свѣдѣнія не даютъ еще прямого отвѣта на поставленный вопросъ: сколько изъ поступающихъ въ гимназію можетъ надѣяться достигнуть того высшаго научнаго образованія, къ которому она готовитъ, сколько напротивъ отпадаетъ и остается недоучками. Здѣсь важны данныя во 1-хъ о числѣ оканчивающихъ полный курсъ и во 2-хъ о числѣ оставляющихъ гимназію до конца ученія.

Сравненіе числа оканчивающихъ курсъ съ общимъ числомъ всѣхъ учащихся въ гимназіи или съ числомъ учениковъ одного выпускнаго класса въ сущности мало доказательно: въ первомъ случаѣ получается

весьма ничтожный процентъ, взятый изъ сравненія неоднородныхъ величинъ, такъ какъ данное количество окончившихъ курсъ отвѣчаетъ не всѣмъ классамъ, а лишь одному изъ нихъ; сравненіе же съ выпускнымъ классомъ доказываетъ только успѣшность этого класса въ послѣдній годъ ученія. Для правильнаго вывода слѣдовало бы знать, сколько учениковъ было въ I-омъ классѣ, когда въ немъ находились оканчивающіе нынѣ курсъ гимназіи. Такъ VIII-му классу, окончившему курсъ въ 1893 г., соответствуетъ I классъ 1886 г. Если руководствоваться такимъ, впрочемъ приблизительнымъ лишь, расчетомъ, то окажется, что изъ бывшихъ въ I кл. учениковъ кончаетъ около 30%, для Сибири же эта цифра нѣсколько менѣе—26%. Конечно, нѣкоторые изъ неокончившихъ вѣроятно перешли въ гимназіи Европейской Россіи и тамъ кончили курсъ, зато въ теченіе курса прибавились другіе, не бывшіе въ первомъ классѣ, оставшіеся на второй годъ изъ предыдущихъ классовъ и поступившіе со стороны. Но и за этими поправками надо признать вѣрнымъ, что болѣе $\frac{2}{3}$, а можетъ быть и около $\frac{3}{4}$ поступающихъ въ гимназію не могутъ надѣяться на окончаніе полнаго курса и довершеніе образованія въ университетѣ: это выводъ, примѣнимый и къ Сибири, и къ Европейской Россіи.

Справедливость такого положенія подтверждается и данными о процентномъ распредѣленіи учащихся по классамъ.

Количество учениковъ I класса обыкновенно въ 2,5 — 3 раза превышаетъ число гимназистовъ VIII класса. Отношеніе это, повидимому, установилось прочно, и только за самыя послѣдніе годы (1892 и 1893) наблюдается незначительное повышение относительнаго количества учениковъ VIII и вообще старшихъ классовъ, при нѣкоторомъ относительномъ же пониженіи численнаго состава большинства младшихъ классовъ.

Что касается затѣмъ выбывающихъ до окончанія курса, то наибольшее ихъ число падаетъ на I, II, III, IV и V классы. Такъ, въ 1893 г. изъ этихъ классовъ выбыло 13,2—15,5% общаго количества учащихся, напротивъ изъ старшихъ классовъ, какъ слѣдовало ожидать, гораздо меньше: изъ VI—9,6%, VII—7,4% и изъ VIII—2,8%. Тѣмъ не менѣе сравненіе приведенныхъ данныхъ съ таковыми-же за предыдущіе годы указываетъ на незначительное, но весьма послѣдовательное увеличеніе процента учениковъ, выбывающихъ изъ старшихъ четырехъ классовъ, и, наоборотъ, на пониженіе процента гимназистовъ, покидающихъ гимназію уже въ младшихъ классахъ.

Это общее для всѣхъ округовъ, въ ихъ совокупности, явленіе не наблюдается однако въ учебныхъ заведеніяхъ Сибири. Здѣсь, напротивъ,

при весьма значительныхъ въ большинствѣ случаевъ колебаніяхъ относительнаго количества выбывающихъ по классамъ, замѣчается существенное и притомъ постоянное увеличеніе процента оставляющихъ гимназію изъ I-го и II классовъ. Въ пяти посѣщенныхъ мною гимназіяхъ въ 1896 году вышло изъ I класса 17% всего состава этихъ классовъ, изъ II—15,7%, тогда какъ въ 1892 году изъ тѣхъ-же классовъ вышло, не окончивъ курса 8,7% и 10,6% класснаго состава. Весьма обстоятельныя данныя по разсматриваемому вопросу имѣются по Читинской гимназіи. Оказывается, напр., что изъ числа учениковъ, принятыхъ въ 1884 г. въ приготовительный классъ и присоединившихся къ нимъ затѣмъ въ послѣдующихъ классахъ, не пошли дальше приготовительнаго класса 12,9%, дальше I—30,6%, далѣе II, III и IV—9,8%, V—16%, VI—3,2%, VIII—1,6% и кончило полный курсъ ученія 17,3%, т. е. всего $\frac{1}{6}$. Приемы послѣдующихъ лѣтъ, показанные въ той же таблицѣ, приводятъ къ подобнымъ же выводамъ.

Чѣмъ же объясняется такой значительный выходъ изъ гимназій до окончанія курса? Куда идутъ вышедшіе, учатся ли далѣе или удовлетворяются полученными свѣдѣніями и прямо обращаются къ практической дѣятельности? Имѣющіяся въ этомъ отношеніи данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1881—1886, 1890, 1892 и 1893 г. прежде всего свидѣтельствуютъ, что изъ общаго числа уволенныхъ 25—35% переходятъ въ другія гимназіи, т. е. продолжаютъ классическое образованіе, а 2—3% выбываютъ за смертью. Если исключить эти двѣ группы, то окажется, что за послѣднее время отъ 61,8% (въ 1893 г.) до 73,1% (въ 1885 г.) всего количества выбывшихъ совершенно бросили начатое дѣло. Въ частности, по Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ этотъ процентъ значительно выше: по Западной Сибири онъ колеблется за 1884, 1885, 1890 и 1893 г. отъ 72,9% до 83,7%, по Восточной составляетъ 71,4% въ 1890-мъ и 81,3% въ 1893 году.

Изъ числа лицъ, не продолжающихъ классическаго образованія, сравнительно небольшая доля уходитъ для поступленія въ другія учебныя заведенія, при чемъ доля идущихъ въ реальныя училища и заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія уменьшается, а въ учебныя заведенія прочихъ вѣдомствъ—понемногу растетъ. Но большинство—отъ 46,7% до 55,8%—общаго числа выбывающихъ увольняется для поступленія на государственную или частную службу и «по разнымъ причинамъ», т. е. безъ опредѣленныхъ указаній, обращаясь къ разнаго рода отраслямъ практической дѣятельности. Въ Сибири эта послѣдняя катего-